

Монтессори Мария

Дом ребенка

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М26

М26 **Мария М.**
Дом ребенка / Монтессори Мария – М.: Книга по Требованию, 2022. – 428 с.

ISBN 978-5-519-97316-8

ISBN 978-5-519-97316-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Д-РЪ М. МОНТЕССОРИ.

ДОМЪ РЕБЕНКА.

Методъ научной педагогики.

— — — — — □ □ □ — — — — —

ПЕРЕВОДЪ СЪ ИТАЛЬЯНСКАГО .

С. Г. ЗАЙМОВСКАГО,

дополненный по англійскому и американскому изданіямъ,

со введеніемъ ПРОФ. ГАРВАРДСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ГЕНРИ ГОЛЬМСА.

1913 г.,

МОСКВА.

Типографія П. П. Рябушинскаго,
Страстной бул., Путинковский пер., собств. домъ.
1913.

Предисловіе автора къ англійскому и американскому изданіямъ.

Въ февралѣ 1911 г. профессоръ педагогическаго отдѣленія Гарвардскаго университета Генри Гольмсъ сдѣлалъ мнѣ лестное предложеніе перевести на англійскій языкъ мою итальянскую книгу «*Il metodo della Pedagogia Scientifica applicato all'educazione infantile nelle Case dei Bambini.*»

Это предложеніе я считаю крупнѣйшимъ событіемъ въ исторіи моей педагогической дѣятельности, и то, на что я въ ту минуту смотрѣла какъ на привилегію, стало теперь совершившимся фактомъ.

Итальянское изданіе «*Il metodo della Pedagogia Scientifica*» не имѣло предисловія, ибо и самую книгу я считала не болѣе какъ предисловіемъ къ болѣе обширной работѣ, цѣль и предѣлы которой книга только намѣтила. Какъ методъ воспитанія дѣтей отъ трехъ до шести лѣтъ это лишь начало работы, которая, развиваясь въ духѣ тѣхъ же принциповъ и метода, должна коснуться дальнѣйшихъ стадій воспитанія. Методъ, принятый въ Домахъ ребенка, откроетъ, мнѣ кажется, поле для экспериментальнаго изученія человѣка и, можетъ быть, создастъ науку, способную разгадать и другія тайны природы.

Въ періодъ, протекшій между выходомъ итальянскаго и англійскаго съ американскимъ изданій, я, работая съ моими питомцами, имѣла случай упростить и придать большую точность нѣкоторымъ практическимъ деталямъ метода и сдѣлать новыя наблюденія относительно дисциплины. Результаты подтвердили жизненность моего метода и необходимость болѣе широкой постановки дѣла въ ближайшемъ же будущемъ; я изложила ихъ въ двухъ дополнительныхъ главахъ, написанныхъ для англійскаго и американскаго изданій. Я знаю, что методъ мой пространно обсуждался въ Англіи и Америкѣ по иниціативѣ англійскаго журнала *World's Work* и американскаго *McClure's Magazine*. Многие американцы пріѣзжали въ Римъ, чтобы лично видѣть, какъ идетъ работа въ моихъ школахъ. Хочу надѣяться, что моя дѣятельность въ Римѣ станетъ центромъ плодотворной и энергичной работы.

Считаю долгомъ выразить благодарность профессорамъ Гарвардскаго университета, популяризовавшимъ мой методъ въ Америкѣ, а также редакторамъ *McClure's Magazine* и *World's Work*; хочу надѣяться, что самый методъ своимъ благотворнымъ вліяніемъ на дѣтей Америки и Англіи болѣе осязательно засвидѣтельствуетъ мою признательность.

Марія Монтессори.

Римъ, 1912.

ВВЕДЕНИЕ.

Появленія этой замѣчательной книги ждетъ обширная категория заинтересованныхъ лицъ. За послѣдніе годы едва ли какой педагогическій документъ былъ ожидаемъ широкими слоями публики съ такимъ нетерпѣніемъ и столь заслуженно. Въ Англіи и Америкѣ интересъ къ книгѣ вызванъ былъ горячими сочувственными статьями англійскаго журнала «World's Work» и американскаго «McClures Magazine». Но еще до того, какъ появилась первая изъ этихъ статей, нѣкоторые англійскіе и американскіе педагоги занялись тщательнымъ изученіемъ труда г-жи Монтессори, найдя въ немъ массу новыхъ и глубоко-значительныхъ мыслей. Мы не знаемъ, что дастъ Англіи и Америкѣ безпримѣрный успѣхъ первыхъ популярныхъ изложеній системы Монтессори; но одно ужъ одобреніе испытанныхъ преподавателей и профессионаловъ-ученыхъ рекомендуетъ систему вниманію лицъ, работающихъ на полѣ педагогики, которымъ и придется въ конечномъ счетѣ рѣшать вопросъ о цѣнности системы, интерпретировать ея техническую сторону и приспособлять къ англійскимъ и американскимъ условіямъ. Къ нимъ-то, а равно и ко всей читающей публикѣ адресую я это краткое критическое введеніе.

Мы не преувеличимъ, если назовемъ трудъ г-жи Монтессори замѣчательнымъ, полнымъ новизны и глубоко цѣннымъ. Онъ замѣчателенъ уже потому, что представляетъ собою плодъ усилій женщины. Мы не знаемъ другого примѣра педагогической системы, оригинальной уже своей систематической полнотой и

VI

практической приложимостью, которая была бы разработана женскимъ умомъ и рукою. Она замѣчательна и какъ плодъ женственной любви, широкихъ социальныхъ взглядовъ, научной подготовки, напряженного и длительного изученія педагогическихъ проблемъ, а главное, богатѣйшаго и почти безпримѣрнаго опыта преподавательницы и знатока педагогики. Никакая женщина, занимавшаяся дѣломъ г-жи Монтессори—воспитаніемъ юныхъ дѣтей—не вносила въ это дѣло столько разнообразныхъ и богатыхъ личныхъ ресурсовъ. Эти ресурсы она отдала своему дѣлу съ энтузіазмомъ и самоотреченіемъ, имѣющимъ примѣръ развѣ лишь въ Песталоцци и Фребелѣ, и убѣжденія свои она проповѣдуетъ съ жаромъ апостола, невольно приковывающимъ вниманіе. Система, воплотившая въ себѣ такой капиталъ человѣческихъ усилій, не можетъ быть малозначительной. Нѣкоторыя черты ея сами по себѣ разительны: она примѣняетъ къ воспитанію нормальныхъ дѣтей приемы и аппараты, первоначально примѣнявшіеся къ отстающимъ дѣтямъ; она построена на радикальномъ требованіи свободы питомца; она ведетъ высокоформальное воспитаніе отдѣльныхъ чувственныхъ, моторныхъ и умственныхъ способностей; она приводитъ къ быстрому, легкому и основательному усвоенію начатковъ чтенія, письма и счета. Все это бросается въ глаза самому поверхностному читателю книги.

Конечно, все перечисленное не есть что-либо абсолютно новое въ педагогическомъ мірѣ. Все это уже предлагалось въ теоріи; кое-что съ большей или меньшей полнотой примѣнялось на практикѣ. Такъ, напр., справедливость требуетъ указать, что многіе матеріалы, примѣняемые д-ромъ Вальтеромъ Фернальдомъ, главнымъ инспекторомъ Массачусетскаго института для слабоумныхъ въ Вэверлѣ, почти тождественны съ матеріалами Монтессори, и д-ръ Фернальдъ давно утверждалъ, что ихъ можно съ пользою примѣнить къ воспитанію нормальныхъ дѣтей. (Для американскихъ читателей прибавимъ, что Сегенъ, на трудахъ котораго основывается г-жа Монтессори, въ свое время завѣдывалъ школой въ Вэверлѣ). Равнымъ образомъ формаль-

ное воспитаніе различныхъ психифизическихъ процессовъ въ послѣднее время довольно обстоятельно трактовалось многими специалистами экспериментальной педагогики, въ особенности Мейманомъ. Но до Монтессори никто не создавалъ системы, въ которой сочетались бы всѣ названные элементы. Она ее разработала въ теоріи и на практикѣ и ввела въ школу. Это въ самомъ дѣлѣ, какъ съ гордостью замѣчаетъ г-жа Монтессори, конечный результатъ многолѣтнихъ экспериментальныхъ усилій, какъ ея собственныхъ, такъ и ея великихъ предшественниковъ; но честь воплощенія этихъ экспериментовъ въ программѣ воспитанія нормальныхъ дѣтей принадлежитъ одной г-жѣ Монтессори. Побочныя детали, которыя она открыто заимствовала у другихъ современныхъ педагоговъ, взяты ею потому, что входятъ въ основную форму ея собственной схемы; она ихъ всѣхъ объединила общей концепціей своего метода. Система эта, правда, не оригинальна въ томъ смыслѣ, въ какомъ была оригинальна система Фребеля; но какъ система, она вполнѣ новый продуктъ единичнаго творческаго генія женщины.

И какъ таковую, никто, изучающій вопросы элементарнаго воспитанія, не можетъ обойти ее вниманіемъ. Правда, система не рѣшаетъ всѣхъ проблемъ воспитанія юныхъ дѣтей. Быть можетъ, нѣкоторыя изъ рѣшеній, предлагаемыхъ ею, отчасти или въ цѣломъ ошибочны; другія, по всей вѣроятности, не подойдутъ къ англійскимъ и американскимъ школамъ; но педагогическая система вовсе не должна быть совершенною, чтобы заслуживать изученія, обслѣдованія и экспериментальнаго примѣненія. Г-жа Монтессори—умъ слишкомъ широкій, чтобы претендовать на непогрѣшимость, и слишкомъ ученый человекъ, чтобы противиться тщательному изслѣдованію и широкой провѣркѣ своихъ выводовъ. Она опредѣленно говоритъ, что система ея несовершенна. Практически мы считаемъ весьма вѣроятнымъ, что въ концѣ концовъ наши школы скомбинируютъ элементы программы Монтессори съ элементами программы дѣтскаго сада, какъ либеральнаго, такъ и консервативнаго. Вѣдь школьная работа всегда должна носить характеръ эклектическій.

VIII

Требовать все или ничего, держаться одной только системы,—значить идти къ неизбежному поражению; публика не интересуется системами какъ таковыми, и въ сущности не вѣритъ, чтобы какая-нибудь *одна* система заключала въ себѣ все хорошее. Нельзя также сомнѣваться, что это единственно здравый взглядъ. Продолжая наперекоръ прагматистамъ вѣрить въ абсолютныя начала, мы можемъ однако сомнѣваться въ логикѣ ихъ приложенія на практикѣ,—по крайней мѣрѣ, въ видѣ неизмѣняемой программы воспитанія. Во всякомъ случаѣ, мы не имѣемъ права принимать одну программу и отвергать всѣ другія просто потому, что первая базируется на особенно понятной или бодрящей философіи. Необходимо прилагать, и во всей строгости, еще и прагматическій критерій. Мы должны испытывать разныя комбинаціи, прослѣживать и отмѣчать результаты, сравнивать ихъ между собою и осторожно переходить къ новымъ экспериментамъ. Эта процедура желательна въ каждой стадіи и степени воспитанія, въ особенности же въ стадіи ранней: здѣсь она наименѣе испытана и наиболѣе трудна. Безъ сомнѣнія, столь радикальная, столь ясно очерченная, столь обстоятельно развитая система, какъ система г-жи Монтессори, даетъ сравнительному изученію методовъ ранняго воспитанія новый матеріалъ исключительной важности. Не принимая всѣхъ деталей этой системы, не принимая даже безъ оговорокъ ея основныхъ принциповъ, мы все же привѣтствуемъ ея огромную и непосредственную цѣнность. Если воспитаніе ранняго дѣтства вообще заслуживаетъ изученія, то воспитателю, который имъ интересуется, необходимо установить принципиальное различіе между программой Монтессори и другими программами и сдѣлать тщательную провѣрку результатовъ, получаемыхъ отъ разныхъ системъ и ихъ возможныхъ комбинацій.

Одну такую комбинацію и имѣетъ въ виду постоянное введеніе, касающееся также примѣненія аппаратовъ Монтессори палатке; но мы сперва отмѣтимъ выдающіяся черты системы Монтессори по сравненію съ двумя главными формами современнаго дѣтскаго сада.

Нѣкоторыя принципиальныя сходства обнаруживаются очень скоро. Взгляды г-жи Монтессори на дѣтство въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ тождественны съ воззрѣніями Фребеля, хотя въ общемъ отличаются безусловно большей радикальностью. И она, и онъ отстаиваютъ право ребенка быть активнымъ, изслѣдовать окружающую среду и развивать свои внутреннія силы всѣми видами пытливости и творчества. Воспитаніе должно направлять дѣятельность, но не подавлять ее. Среда не создаетъ силу человѣка, а только даетъ ей цѣль и матеріалъ, даетъ направленіе, или, въ крайнемъ случаѣ, толчокъ; задача преподавателя скорѣй въ томъ, чтобы питать и содѣйствовать, наблюдать, поощрять, руководить, побуждать, чѣмъ вмѣшиваться, предписывать или ограничивать. Это принципъ, давно знакомый большинству американскихъ учителей и руководителямъ дѣтскихъ садовъ; они могутъ лишь привѣтствовать новое краснорѣчивое изложеніе его подъ современнымъ угломъ зрѣнія. Но что касается практической интерпретаціи принципа, то въ этомъ школа Монтессори и дѣтскій садъ положительно расходятся. «Директриса» Монтессори не занимается съ дѣтьми по группамъ, требуя, чтобы всѣ члены группы участвовали въ упражненіи. Ученикъ Монтессори дѣлаетъ что ему угодно, доколѣ это никому и ничему не вредитъ.

Монтессори и Фребель равно стоятъ за воспитаніе чувствъ; но планъ этого воспитанія у г-жи Монтессори и болѣе разработанъ и болѣе непосредственъ, чѣмъ у Фребеля. На основѣ сегеновскихъ аппаратовъ она построила обширную научную систему формальной гимнастики чувствъ. Фребель изобрѣлъ рядъ предметовъ, пригодныхъ для очень широкаго творческаго использования дѣтьми, но они далеко не такъ пригодны къ воспитанію сенсорнаго распознаванія. Матеріалъ Монтессори выполняетъ основной завѣтъ Песталотци, который онъ тщетно пытался воплотить въ удачную систему; этотъ матеріалъ постепенно развиваетъ умственныя способности ребенка путемъ повторнаго упражненія въ отдѣльности каждаго изъ его чувствъ, и умѣнья различать, сравнивать и обращаться съ типическими пред-

метами. Въ системѣ дѣтскаго сада, въ особенности же въ «либеральной» модификаціи его, воспитаніе чувствъ сопутствуетъ конструктивной дѣятельности и работѣ воображенія, которою дѣти преслѣдуютъ гораздо болѣе широкія цѣли, чѣмъ простое раскладываніе фигуръ или красокъ. Даже при самой формальной работѣ дѣтскаго сада дѣти «рисуютъ картинки» и должны пояснять, на что онѣ похожи,—на «звѣзду», «бумажный змѣй», «цвѣтокъ».

Что касается физическаго воспитанія, то въ этомъ пунктѣ обѣ системы значительно сходятся между собою; обѣ отстаиваютъ необходимость свободнаго развитія дѣятельности тѣла, ритмическихъ упражненій и развитія мускульнаго контроля; по въ то время какъ дѣтскій садъ стремится достигнуть всего этого групповыми играми придуманнаго или соціальнаго содержанія, г-жа Монтессори переноситъ центръ тяжести въ спеціальныя упражненія, дающія формальное воспитаніе отдѣльнымъ физическимъ функціямъ.

Но въ другомъ общемъ отношеніи, при всемъ принципиальномъ сходствѣ двухъ системъ, система Монтессори оказывается на дѣлѣ менѣе формальной, чѣмъ можно было-бы думать. Съ этой стороны принципиально важно отмѣтить потребность ребенка въ общественномъ воспитаніи. Въ «консервативномъ» дѣтскомъ саду такого воспитанія стараются достигнуть главнымъ образомъ групповыми играми. Игры эти обыкновенно носятъ фантастическій, а порою символическій характеръ: дѣти играютъ въ земледѣльцевъ, въ мельниковъ, въ сапожника, въ папу и маму, въ птицъ, животныхъ, въ рыцарей, въ солдатъ; они поютъ пѣсни, устраиваютъ своего рода представленія—таковы, напр., игры въ «отпираніе голубятни», «въ сѣнокосъ» и т. п., и каждый ребенокъ припимаетъ участіе въ изображеніи какой-нибудь типической общественной ситуаціи. Общественное воспитаніе, приобретаемое въ этихъ школахъ, формально лишь въ томъ смыслѣ, что дѣти не участвуютъ, какъ перѣдко бываетъ съ дѣтьми Монтессори, въ «настоящихъ» общественныхъ предпріятіяхъ, каковы подаваніе обѣда, уборка